
Сидя в комнате в здании администрации округа, Рита разрешала гражданские споры, задача которой она едва ли привыкла.

Эта работа обычно была обязанностью служащих королевского правительства, но, поскольку они исчезли, не оставив никого вместо себя, у нее не было другого выбора.

Комната была слишком большой. Теплый воздух струился сквозь открытые окна вместе со слабым послеполуденным светом.

По другую сторону стола стояли две женщины средних лет и орали друг на друга. Одна из них была с ненормально тонкой талией и большой грудью и каким-то образом вызывала в сознании Риты эпитет "вульгарная фигура". Другая была низкорослая и пухлая, с ужасно жирными длинными волосами. Хотя они обе не имели никакого сходства друг с другом, по-видимому, они были сестрами. Пухленькая старшая сестра, брызгая слюной, начала новое наступление.

"А я говорю, ты потеряла все права на владение в тот момент, когда покинула город! Ты бросила дом. Естественно, что я наследую его сейчас".

"Ты уехала первой!"

"Не позорься. Ты вообще себя слышишь! Ты просто собралась и оставила нас при первой возможности".

"Не похоже, что я покидала тебя!"

"Но ты сделала это. Даже не думала пожалеть нас. Просто бросила нас тут без ничего".

"Я думала о тебе. Папа сказал, что нам нужно уходить, вот и все".

"О, да, конечно".

"Это правда. Я присматривала за ним! Оставалась с ним весь путь до конца, надо было видеть, что я делала".

"Откуда мне знать, что это не просто еще одна ложь? Зная тебя, ты могла бы пожертвовать его жизнью, чтобы спасти свою. Оставила его умереть, да?"

"Ты... -"

"Гм. Простите, дамы".

Выслушав до сих пор, Рита поняла, что ей нужно вмешаться. Аманда находилась рядом, записывая все, что говорилось, но это все, что она могла сделать, чтобы помочь; она не поднимала глаз и действовала так, как будто все это не имело к ней никакого отношения.

Рита прочистила горло, потом обратилась к двум сестрам.

"Хорошо, давайте посмотрим, правильно ли я поняла. Вы, младшая сестра, жили с вашим отцом. Вы, старшая сестра, вышли замуж и ушли из дома. Когда началась эвакуация, вы, младшая, оставили Кинту вместе с отцом. До этого места все правильно?"

"Да, бросив нас тут", прошипела пухленькая старшая сестра.

Рита предположила, что под "нас", женщина имеет в виду себя, своего мужа и их детей.

Худая младшая сестра обернулась и начала спорить. "Разве я не говорила вам, что это не так? Что еще мы могли бы сделать? Поехать к вам? Посреди всего этого хаоса? В нашем доме была полная свалка".

"Я не удивлена тем, как вы пытались захватить что-нибудь хоть немного ценное".

"Это было папино..."

"Пожалуйста. Если бы вы могли попытаться сохранять спокойствие. Во время эвакуации вас и вашего отца атаквали титаны..."

"Да, но я вернулась. Наш фургон был уничтожен, я потеряла все. И папа был убит!"

Так и было. Их отец подвергся нападению титана. Без сомнения, его съели живым. Хотя оставшаяся в живых младшая сестра не вдавалась в детали, она, должно быть, была свидетелем всего этого. Солдат Гарнизона спас ее, и она едва вернулась в Кинту, не имея ничего, кроме собственной жизни.

Было бы неудивительно, если бы она была в шоке. Вместо этого она была втянута в ожесточенную битву со своей старшей сестрой, которая осталась в Кинте, за право собственности на те вещи отца, которые все еще остались дома.

Такая жадность. Такая решимость. Риту это отталкивало и впечатляло в равной мере.

И все же, казалось, ситуация была не столь ясна. Слезы начали наворачиваться на глаза молодой женщины, и ее лицо сморщилось. Она заревела во весь голос: "После всего, через что мне пришлось пройти! Остаться ни с чем... Как, как, как можно просто ожидать, что я соглашусь с этим?"

Женщина, по сути, хотела получить компенсацию - некоторую материальную выгоду, чтобы придать смысл ужасу и отчаянию, которое ей пришлось испытать. Или, возможно, чтобы заполнить пустоту, образовавшуюся в ее сердце. Казалось, что она всю свою жизнь была одинокой.

Посвятив себя заботе об отце, возможно, ей никогда не принадлежало ничего ценного, что она могла бы по-настоящему считать своим.

Но это не было проблемой для старшей сестры. "Тогда, может быть, тебе не следовало убегать. Ты могла бы дать папе уйти, а самой остаться здесь!"

"Ты в самом деле думаешь, что я могла сделать что-то подобное?! Не говори, что ты бы не уехала, если бы у вас была такая возможность. Ты бы оставила нас обоих умирать!"

"Что это за сфабрикованные обвинения?!"

Голова Риты раскалывалась. Ей всей душой хотелось быть подальше от всего этого.

Что сказано об этом в законах? Она заставила стажера Дуччио поискать нужные книги в здании администрации, но он не смог найти ничего подходящего для этого случая. Конечно, даже если бы он что-то нашел, Рита не верила в собственную способность понять их содержимое.

"Я совсем ничего не понимаю в этом",- тихо пробормотала она про себя и вздохнула.

Она могла справиться с физической работой. Как легко было бы для нее, если бы это было похоже на подавление взбунтовавшейся толпы. За последние несколько дней ее работа не была такой. К ней приходило одно прошение за другим: недостаточно врачей. Не хватает учителей. Нужно доставить булыжники для ремонта мостовых.

У Риты не было возможности отвечать на все запросы жителей. Ей также не хватало персонала, чтобы задействовать больше людей или чтобы собирать налоги. Тот факт, что общее население Кинты упало более чем наполовину, ограничивало ресурсы, которые она могла собрать.

Она намеревалась, по крайней мере, управляться с делами при помощи стажеров и гражданских добровольцев. Даже при этом, приходилось признать, что ситуация была ужасной. Она уже два дня не смыкала глаз, и, вероятно, ей не удастся поспать и в эту ночь.

"Ну? Что ты скажешь? Дом принадлежит моему мужу и мне. Да?"

"Твоему мужу? Этому транжире? - взывала младшая сестра, ее глаза налились кровью. "Уж лучше я всё выброшу, если всё отойдет к нему!"

"Ну, давай!"

Рите казалось, сестры сейчас начнут драться. В более мирных условиях они, возможно, не прибегали бы к таким уродливым аргументам. Дела обстояли таким образом, что Кинта была изолирована, и цены на необходимые вещи, такие, как вода и продукты, стремительно росли. Старшая сестра, по-своему, тоже отчаялась. Настолько, что она не могла даже оплакивать смерть своего отца.

Рита понимала - всю Кинту охватил кризис. Пока она сочувствовала затруднительному положению женщин, она не имела времени на свои личные дела.

"Дамы. Теперь я передам вам свое решение в качестве исполняющего обязанности командующего гарнизоном",- Рита заговорила более жестко, когда обратилась к ним. "Решение будет временным, до тех пор, пока Королевское Правительство не вынесет соответствующее официальное решение. Понятно?"

"Какое?"

"Полагаю, да, если оно будет справедливым".

Они встали перед Ритой, сначала старшая, потом младшая, и вызывающе посмотрели на неё. По крайней мере, они хотели послушать. Возможно, звание "исполняющего обязанности командующего" оказало некоторое влияние. И, наверное, лезвия, которые висели у нее на поясе. Слова молодого командующего, подобного вихрю заставившего замолчать толпу несколько дней назад, уже распространились по всему округу.

Рита сделала глубокий вдох, чтобы собраться с мыслями, затем начала говорить.

"На данный момент я прошу вас сохранять статус-кво. Вы, младшая сестра, позаботитесь обо всем имуществе, оставленном вашим отцом. Его стоимость будет оценена, когда придет моя замена, поэтому не ходите и не продавайте ничего. Как только имущество будет оценено, мы начнем разбирательство, чтобы разделить его между вами".

Она решила просто передать принятие решения чиновникам правительства. Она понимала, что не имела ни знаний, ни опыта в таких делах. Это все, что она могла сделать.

"Вы назначите кого-то, кто будет наблюдать, я полагаю?" - предупредила старшая сестра.

"Наблюдать?"

"Чтобы, она не пошла и продала что-нибудь".

"Я и не собираюсь ничего продавать".

"Хорошо, да", без промедления пообещала Рита.

"Солдаты будут смотреть за домом. Уверю вас, они будут незаметны, и не будут мешать. Но это определенно будет полезно. Я полагаю, вы знаете о недавнем мародерстве?" - спросила Рита младшую сестру. "Такие вещи могут произойти. Охранники будут там для защиты ваших активов, а не для того, чтобы убедиться, что вы ничего не продаете. Пожалуйста, подумайте об этом. Согласны?"

"Если вы готовы отправить людей бесплатно ... ну, да, это было бы здорово".

"Замечательно".

Излишне говорить, что Рита на самом деле не собиралась отправлять кого-либо, чтобы смотреть за этим местом. Она слишком хорошо знала, что ей не хватает личного состава для такой работы. Но сестры не были в курсе подробностей ситуации Гарнизона, и им не нужно было это знать.

"Теперь ты довольна, старшая сестра?"

"Не важничай", старшая сестра фыркнула и сложила руки на груди...

Две женщины расправили плечи и ушли, не глядя друг на друга. Со спины они выглядели немного похожими.

Когда они полностью исчезли, Рита упала на стол и тяжело вздохнула.

"Это последние на сегодня. У меня перерыв", - заявила Аманда, сортируя свои листы и вставая. Она ни словом не приободрила её, несмотря на то, что, очевидно, для Риты это было испытанием.

Подумав, что, по крайней мере, она сама может сделать это, Рита сказала: "Спасибо. Хорошая работа".

"Но я не закончила. После этого у меня патрулирование".

"Ах, да. У меня тоже". Рита почувствовала, как ее сердце опустилось, но она полагала, что это лучше, чем быть вынужденным еще больше заниматься административной работой.

Это было удручающе по-своему.

Я действительно не самый яркий человек, я...

Аманда вышла из комнаты, Дуччио вошел, чтобы занять ее место.

"Отличная работа. Теперь патрулирование, да? Думаю, я иду с тобой".

"О, ладно". Она не могла казаться слабой перед стажером. Призвав всю оставшуюся силу воли, Рита поднялась на ноги и распрямила спину. Дуччио, все еще мальчик, был олицетворением добродушия. За последние несколько дней он проделал объем работы, не сильно отличавшийся от Ритино, вполне достаточный, чтобы быть измотанным, но он никому этого не показывал. Вместо этого он вызывался помочь при любой возможности. Казалось, он относился к Рите с каком-то благоговением.

"Мэм, я позволил себе провести профилактику вашего Устройства Пространственного Маневрирования!"

"Благодарю. Но помни, я всего лишь исполняющий обязанности командующего. У меня нет никаких реальных полномочий. Я просто пытаюсь разобраться с вопросами по мере их поступления".

"Ты не должна быть такой скромной! Ты суперсильная!"

Разумеется, он имел в виду ее боевые навыки, о которых он был высокого мнения, - подумалось Рите, и она снова почувствовала себя немного подавленно.

"Да. С этим у меня все в порядке",- согласилась она.

"О, и хозяйка пекарни подарила нам пирожные. Они реально сладкие. Медовая начинка. Она сказала, что нам это будет нужно, чтобы сохранить свои силы, чтобы мы могли нормально охранять ее бизнес. Съедем их позже!"

"Это явная взятка, не так ли?"

Может быть, к еде это не относится, она могла бы дать молчаливое согласие... Нет, было бы лучше придерживаться строгих правил. Коррупция, вероятно, вырастает из вот таких простых вещей.

Еще один вздох. "Определенно, умственный труд исключить не получается..."

"Что не так?"

"А, ничего". Рита подошла к столу. "Нам надо идти на патрулирование".

"Да, мэм"

"Потом ты пойдешь в пекарню, чтобы вернуть эти пирожные".

"Что ...?" Дуччио пошатнулся от шока и ужаса.

Благодаря ему Рита почувствовала, что у нее на душе и на сердце стало немножко легче.

Взглянув в окно, она заметила, что в далеком небе наплывают черные и серые облака.

"Полное невезение", - пожаловался Джарратт, весь дрожа. "Ненавижу, когда ночью идет дождь".

На них были длинные плащи, головы глубоко в капюшонах, но дождь лил достаточно сильно, чтобы холод проникал под одежду. Шум дождя не позволял им слышать друг друга, если не стоять вплотную рядом.

Матиас вглядывался в темноту, прижавшись спиной к уходящей вверх пятидесятиметровой стене.

"Я не знаю об этом ..."

Они находились на северной стороне Кинты, где стена, окружавшая город, пересекалась со Стеной Мария. В направлении ворот путь был усеян остатками деревянных лачуг. Обуглившиеся и черные, от большинства из них не осталось ничего, кроме несущих опор. Группа спрятала свои фургоны под теми немногими из них, что все еще сохраняли свою первоначальную форму.

Дождь шел в уже довольно долго, но в воздухе все еще висел слабый запах древесного угля. Должно быть, прошло совсем немного времени с тех пор, как пожары прекратились.

Местами земля была изуродована широкими воронками, следами артиллерийского обстрела.

Когда Матиас уезжал, никакого обстрела еще не было. Трущобы, подвергшиеся такому ожесточенному обстрелу, могли означать только...

Титаны были здесь. Смогла ли Рита остаться в живых? Она была солдатом Гарнизона. Сражаться с титанами было её работой. Она прошла через множество тренировок, и было трудно представить, что она просто даст себя убить. Тем не менее титаны были невероятно сильны - и, как и подсказывало их название, невероятно огромны.

Матиас вспомнил тех, с которыми столкнулся в своем путешествии. Титан, который карабкался на крышу сарая только для того, чтобы скатиться с неё, едва ли, казалось, заметил, что он потерял глаз от якоря Бернхардта. И глаз регенерировался с пугающей скоростью. Могут ли люди действительно противостоять этим тварям?

Пока они не видели ни одного поблизости.

"О чем?", спросил Джарратт.

"Этот дождь. Слишком громко. Может быть там титан, а мы даже не услышим его шагов".

"Не думай, что мы все такие же недоумки, как ты", усмехнулся Клаус.

"Я и не думаю"

"Еще раз?"

"Дождь уже стихает". Бернхардт распахнул свой плащ, положил руки на пояс и подошел к стене. "Кажется, это будет легко, но я посмею сказать, что поспешить будет наилучшим вариантом".

Он выгнулся назад и потянул спуск на рукоятках обеих лезвий, одновременно выстрелив два якоря в небо. Рев ливня заглушил звук проводов, рассекающих воздух. Тем не менее они

услышали звук удара наконечников, пробивающих поверхность стены. Провода резко натянулись, и поза Бернхардта стала, как у человека на качелях с невероятно длинными канатами, которые уходили вверх с обеих сторон.

"Я бы сказал, что нам повезло",- заявил Джарратт. "Дождь перекрывает шум, который мы создаем".

Вероятно, он был прав. Если бы ночь была ясной, им пришлось бы прятать фургоны дальше. И всегда был шанс, что кто-то расслышит голоса, даже если они останутся вне поля зрения.

Бернхардт повернулся и присел на корточки. "Должны управиться за пару рейсов. Кто хочет первым?"

Джарратт вышел вперед. "Если ты не против".

"Да, да, я тоже". Никки подошла к Бернхардту и подпрыгнула. Правой рукой она поймала один из проводов, зафиксировала правую ногу на Устройстве Пространственного Маневрирования над поясом Бернхардта и подтянулась.

Джарратт повторил более или менее тот же процесс, только медленнее и без спешки.

Они, как бы, стояли на поясе Бернхардта, но их вес фактически поддерживался закрепленными в стене проводами.

Бернхардт, в свою очередь, казался совершенно расслабленным.

"А теперь, к небесам!"

Усатый экс-военный полицейский подвигал рычаги, встроенные в рукоятки лезвий. Сжатый газ выстрелил, и провода начали сматываться.

Три фигуры начали плавно подниматься.

Они двигались медленнее, чем ожидал Матиас. Бернхардт, без сомнения, скорректировал скорость механизма. Темнота скрывала их всякий раз, когда Бернхардт отгалкивался ногами от стены.

"Впечатляет..."

"Не замочи ружье",- предупредил Клаус, как всегда недружелюбно.

"Не замочу".

Через некоторое время Бернхардт вернулся один, снова выглядя, как будто он сидел на качелях. "Полагаю, вы ухватили основы?"

"Да", ответил Матиас с твердым кивком. "Не против, если я пойду первым?", для верности спросил он Клауса.

Подойдя к Бернхардту, Матиас схватил один из проводов, поставил ногу на оборудование и оттолкнулся от земли, чтобы вскочить. Он немного пошатнулся, но сумел сохранить равновесие. Дробовик, пристегнутый к бедру, немного мешал ему.

"У тебя перчатки, так ведь? Замечательно. Не держись слишком крепко".

"А?"

"Подумай головой хоть раз",- пробормотал Клаус, Поставив ногу на Устройство Пространственного Маневрирования.

"Все на борту? Хорошо, поехали".

Как только Бернхардт сказал это, провод в руках Матиаса начал скользить вниз.

"Понятно..."

Действительно, было бы очевидно, если бы он думал головой. Проволока сматывалась, и его рука скользила по ней к якорю. Если бы он попытался держаться без перчаток, то порвал бы кожу на руках.

"Держи рот закрытым",- посоветовал Бернхардт. "Ты же не хочешь откусить язык".

Они поднимались сквозь дождь. Когда Бернхардт отталкивался от стены, они качались, описывая дугу. Он действовал таким образом, понял Матиас, чтобы они не сталкивались с поверхностью стены. Если бы это была середина дня, и не было дождя, они, вероятно, могли быть видны издалека. Могло бы возникнуть ощущение, что они летят.

Вместо этого, либо из-за проливного дождя, либо из-за того, что вокруг ничего не было видно, у Матиаса была иллюзия, что он все глубже погружается в огромное пространство воды. Это несмотря на то, что всё было наоборот, и они поднимались всё выше, паря в воздухе.

Жуть...

"Ну вот мы и прибыли. Тут влажно и скользко. Будьте осторожны".

Матиас сглотнул. Прямо перед ним был самый верхний край стены. Ветер был, что неудивительно, сильнее, чем внизу. Бернхардт уперся обеими ногами в стену, сохраняя устойчивость, но даже тогда он не мог полностью погасить их раскачивание из стороны в сторону. Над ними Никки бдительно наблюдала за обеими проволоками. Они уже проверили частоту патрулей, оставаясь скрытыми и незаметными под дождем. Правда же заключалась в том, что у них не было причин бояться быть замеченными.

Джарратт опустил своё огромное тело и протянул руку. Матиас схватился и позволил вытянуть себя наверх. Его ноги были на плоской поверхности стены, прежде чем он успел подумать об ужасе падения. Как и в первый раз, стена была твердой и надежной и давала ощущение стабильности, сравнимое с стоянием на каменном полу.

Матиас повернулся в сторону Кинты. Был поздний вечер. Ближе к центру были видны многочисленные огни. Разве это не означает, что большинство жителей были живы и здоровы?"

"Уф..."

Джарратт сложил руки и посмотрел на город внизу. "Не похоже, что они прорвались внутрь".

Клаус поднялся без посторонней помощи. "Мы это и слышали",- сказал он.

"Но всегда была опасность, что титаны попали сюда уже после того, как пришли новости",- возразил Матиас.

"Нам не нужно было волноваться". Бернхардт смотал последний кусок провода и немного небрежно поднялся, чтобы присоединиться к ним. "Мы видели здесь людей, на страже. И ворота были закрыты. Ничего из этого не подходит для города в руинах, хм?"

"Полагаю, что так".

"Мы в самом деле благословлены!"

Бернхардт вытащил якоря и убрал их. Он перешел к противоположному краю стены и повернулся спиной к городу. Затем, как бы нечаянно, что не оставляло времени вмешаться, он бросился со стены спиной вперед.

"Какого..?!"

В тот же момент раздался стук якорей, вбитых в стену. Матиас увидел, как Бернхардт висит на натянутых проводах, примерно в метре внизу, руки вытянуты, но его тело надежно закреплено у стены.

"Кто хочет тур первым?"

"Ты не должен так пугать нас! Я думал, ты упал".

"Извиняюсь".

Матиас обнаружил, что Бернхардт и другие наблюдают за ним с усмешками на лицах. Все они обладали сомнительными моральными качествами и решили подшутить над ним таким образом.

Он вздохнул и сказал: "Сначала я пойду, если не возражаете".

"Хоо!". Бернхардт поддразнил его с улыбкой.

"Не спеши". Твоя возлюбленная заперта внутри стены. Она никуда не денется".

"Мы можем просто начать?"

Матиас присел. Он повернулся спиной к Кинте и лег на живот, затем осторожно начал спускать ноги. Его пальцы нашли плечо Бернхардта. Убедившись, что его грудь прижата к стене, он продвинул ноги еще дальше. Наконец, подошвы встали на поверхность Устройства Пространственного Маневрирования. Он начал переносить свой вес, выпрямляясь. В то же время он нашел провод, крепко схватив его.

"Мастерски выполнено!"

"Не мог бы ты просто ... помолчать?"

К счастью, раздражение Матиаса пересилило его боязнь высоты и вообще какой-либо страх.